

«Ло Вэньчжоу хотелось просто сгрести и выкинуть всю эту нечисть вон, однако когда его взгляд упал на потрепанную игровую консоль в руках Фэй Ду, выражение его лица внезапно смягчилось»

Наступило двадцать четвертое мая. С тех пор как Хэ Чжунъи, молодой человек из западного района Хуаши, был убит, прошло уже четыре дня.

Надев перчатки, Ло Вэньчжоу неторопливо пролистывал старый семейный фотоальбом. Он получил его от таксиста-нелегала — Чэнь Чжэня.

Чэнь Чжэнь и его сестра Чэнь Юань были близнецами, они родились в здешних местах и воспитывались бабушкой и дедушкой. После того как старые супруги один за другим скончались, старшая сестра Чэнь Юань сдала вступительный экзамен и поступила в университет. Чэнь Чжэню же из-за плохой успеваемости пришлось рано бросить учебу и отправиться на заработки.

Девушка на фотографиях была изящно сложена. На каждом снимке она широко улыбалась, показывая пару маленьких слегка неровных клычков.

Это фото - единственное, что осталось от несчастной. Умерла она при загадочных обстоятельствах, и поскольку причина смерти Чэнь Юань была довольно неблагоприятной, полиция несколько раз проводила обыск ее личных вещей, подозревая молодую женщину в причастности к хранению и торговле наркотиками. Чэнь Чжэню не разрешили оставить в память о сестре даже ее старенький подержанный компьютер и телефон.

Просмотрев альбом от начала до конца, Ло Вэньчжоу обратил внимание на несколько снимков. Казалось, что эти фото сделаны на память во время некоего мероприятия в университетском клубе. На них была девушка, которая, по-видимому, имела довольно близкие отношения с Чэнь Юань. На обороте одной из фотографий от руки карандашом была написана дата и краткая заметка: «Клуб чайных церемоний. Сяо Цуй, спасибо, что была рядом».

— Сяо Цуй, — Ло Вэньчжоу открыл список телефонных звонков, который ему удалось раздобыть. И действительно, примерно за две недели до своей смерти Чэнь Юань звонила абоненту под именем «Цуй Ин».

Как раз в этот момент в дверь его кабинета постучалась Лан Цяо и, заглянув внутрь, вяло поманила начальника рукой:

— Босс, походи полюбуйся редкостным придурком, цена за входной билет десять юаней, если считаешь, что он не совсем идиот, то можешь не платить.

Команда уголовного розыска городского бюро Яньчэна полным составом успела оценить незаурядность молодого господина Чжана. Девять из десяти предложений, сказанных этим человеком, представляли собой полнейшую чушь. Пребывание под двухсуточным арестом в полицейском участке окончательно высушило его и без того скудное серое мозговое вещество. И теперь трудно было сказать, осталось ли что-нибудь в этой «пустой раковине». Степень интеллектуальности его устной речи особенно впечатляла окружающих.

— Фэн Нянь Гэ? Никогда о нем не слышал. Я не знаю никого с фамилией Фэн. Это мужчина или женщина? Лучше расскажи мне, какой он из себя, возможно, я с ним когда-то переспал, но не запомнил имя.

— Знаю ли я кого-нибудь из тех, кто находился в Особняке Чэнгуань вечером двадцатого числа? Я знаю всех... что, кто же они? Ой, дяди полицейские, то есть господа полицейские! В тот вечер в меня влили целых поллитра белого вина, и даже не представляю, сколько бокалов красного я успел осушить до того. Добавьте к этому еще полдюжины фужеров с шампанским. Святая Троица! Чудо, что после подобного я хотя бы имя свое помнил. Так что точно не скажу, с кем встречался в тот вечер.

— В последнее время я ни с кем не ссорился. Я очень дружелюбен! А? Избиение тоже считается за конфликт? Ну тогда будет сложно сосчитать... даже если я побил их, что они мне сделают? Разве не знаешь, кто я?

— Сколько можно говорить, я не дарил этот мобильник. Я дарю подарки только своим любовникам. К тому же, если бы я хотел кому-то что-то подарить, то точно не дурацкий телефон, так ведь? Это же слишком позорно!

Помимо сна и траты денег, повседневная жизнь молодого господина Чжана представляла собой полнейший хаос. Важные и не очень события были подобны проплывающим мимо облакам, они совершенно не касались его. Психологическое состояние парня можно было охарактеризовать только словами «свободен от мирских забот».

Стоявший в стороне Ло Вэньчжоу некоторое время слушал этот бред, а затем вынес в отношении Чжан Дунлая окончательный и категоричный вердикт:

— Похоже, в детстве отец этого ребенка уронил его вниз головой.

Обладая прямо-таки вселенским терпением, Тао Жань изо всех сил пытался провести допрос. Однако несмотря на все возможные методы ему так и не удалось вытащить из непостоянной и хаотичной памяти Чжан Дунлая хотя бы крупицу полезной информации.

Очень скоро отведенное им время истекло, и нанятый Чжан Тин адвокат на вполне законных основаниях появился у входа в офис бюро, требуя от группы уголовного розыска освободить Чжан Дунлая.

— Здесь я, в самом деле, бессилен, — глядя на Ло Вэньчжоу, Тао Жань пару раз разочарованно вздохнул и беспомощно пожал плечами.

Ло Вэньчжоу ненадолго задумался и, слегка вздернув подбородок, распорядился:

— У нас недостаточно доказательств, отпустите его.

— Капитан Ло!

— Босс!

Лан Цяо потянула Ло Вэньчжоу:

— Босс, когда мать Хэ Чжунъи рыдала на улице, какие-то прохожи сняли ее на камеру. Ради развлечения люди готовы поверить любым сплетням и слухам! Какие последствия принесет нам его освобождение?

— Мы вполне можем отпустить Чжан Дунлая, — на мгновение задумавшись, Тао Жань предположил, — если учесть время убийства и последнее известное местонахождение жертвы, алиби Чжан Дунлая выглядит довольно надежным...

— Нет, об этом пока сообщать нельзя, просто скажите, что отпускаете подозреваемого за недостаточностью улик, — отрезал Ло Вэньчжоу. — Разглашать детали расследования запрещено. Освободите Чжан Дунлая из-под стражи.

Выслушав его самоуправство, Лан Цяо не удержалась и высказалась:

— Босс, ты подхватил заразу от Чжан Дунлая? Если он смог заразить тебя через закрытые окна и двери, то его умственная отсталость не что иное, как опасное инфекционное заболевание!

Ло Вэньчжоу дал ей подзатыльник:

— Какие мы бойкие! Лучше следи, чтобы морщинки на лице не появились.

Тао Жань некоторое время пребывал в собственных размышлениях, после чего задумчиво произнес:

— Ты хочешь...

— Итак, начиная с этого момента никому не разрешается раскрывать какие-либо подробности, касающиеся хода этого расследования. Просто сообщайте: «У нас недостаточно доказательств, никаких комментариев, в данный момент мы повторно расследуем социальные связи покойного, начиная с самого детства», — Ло Вэньчжоу кивнул Тао Жаню, после чего холодно сказал, — это дисциплина. Я лично разберусь с любым, кто проболтается. Расходимся.

Молодой рабочий-мигрант умер загадочной смертью, а в его убийстве подозревается племянник директора главного полицейского управления, которого к тому же очень быстро отпустили «за недостаточностью улик». Эта новость оказалась даже более взрывоопасной, чем опасалась Лан Цяо. Процедуры по освобождению Чжан Дунлая еще даже не были завершены, а двери бюро уже осаждались различными телевизионными и сетевыми СМИ.

Телефонный номер группы уголовного розыска разрывался, словно горячая линия,

бесконечные звонки поступали на него один за другим. Даже директор Лу, временно занимающий пост директора Чжана, был не на шутку встревожен и вызвал Ло Вэньчжоу в свой кабинет, чтобы задать несколько вопросов.

Директор Лу выглянул в окно посмотреть на людей, толпящихся у входа в приемную, и с довольно серьезным выражением лица спросил Ло Вэньчжоу:

— Ты уверен, что справишься с этим?

— Я взял дело в свои руки, разве есть повод для беспокойств? — беспечно усмехнулся Ло Вэньчжоу.

— Если ты собираешься «закинуть удочку», то будь осторожен, не увлекайся и не создавай лишних проблем, — закатил глаза директор Лу. — В ближайшее время городские власти наверняка начнут давить на нас, я смогу отвлечь их на себя, но не более чем на пару дней. Тщательно обдумывай свои действия и поступай по собственному усмотрению.

— Спасибо, дядя Лу, — Ло Вэньчжоу ненадолго задумался, а затем, слегка понизив голос, сказал, — не беспокойтесь о Ван Хунляне, ему удавалось скрывать свои делишки только потому, что никто не проверял его годами. Я не верю, что кто-то способен вечно скрывать правду.

Директор Лу поджал губы и, приняв строгий вид, серьезно посмотрел на него:

— Пока мы можем подтвердить, что этот донос правдив, неважно, насколько глубоко Ван Хунлян пустил в системе корни, и кто его покрывает. Пока мы со стариком Чжаном все еще у руля, нам под силу справиться с ним. Ты тоже должен быть осторожен, слышишь меня?

Спустившись вниз, Ло Вэньчжоу случайно столкнулся с группой «родных и друзей» Чжан Дунлая.

Чтобы немного уменьшить общественный резонанс, семья Чжан не послала за ним никого, кроме Чжан Тин, поручив ей всю работу. Очевидно, они не желали привлекать к себе лишнего внимания.

Но вопреки их ожиданиям, у молодежи имелись свои связи. Так банда сомнительных бездельников-друзей Чжан Дунлая откуда-то прознала об этом событии и в полном составе рванула к офису бюро, чтобы сеять смуту и хаос. У ворот городского бюро припарковались несколько роскошных автомобилей, и из них один за другим стали появляться вычурно разодетые молодые люди, юноши и девушки. Правда, было совершенно непонятно, с какой целью они так выставлялись: чтобы покрасоваться или же стать посмешищем.

Засучив рукава, адвокат направился на поиски Чжан Дунлая. Чжао Хаочан же неотступно сопровождал Чжан Тин — среди группы бестолковых друзей Чжан Дунлая эта пара молодых людей резко выделялась своей необычайной свежестью, чистотой, добротой и простотой.

Фэй Ду, конечно же, тоже был здесь, хотя на этот раз он пришел исключительно в качестве стороннего наблюдателя и ненавязчиво стоял позади Чжан Тин. Ло Вэньчжоу увидел, что этот зверь в человеческой шкуре подключил наушники и сосредоточился на игре в старенькую модель «PSP» в своих руках.

Ло Вэньчжоу хотелось просто сгрести и выкинуть всю эту нечисть вон, однако, когда его взгляд упал на потрепанную игровую консоль в руках Фэй Ду, выражение его лица внезапно смягчилось. Впервые в жизни он не стал искать ссоры, вместо этого тихонько подошел к Фэй Ду и встал рядом. Сделав глубокий вдох, мужчина попытался мысленно успокоиться, твердо решив держать эмоции под контролем, даже если увидит, что этот мальчишка играет в жестокую кровавую игру с возрастным ограничением.

И вот, после довольно продолжительного психологического настроя Ло Вэньчжоу, наконец, наклонился вперед и увидел кучку очаровательных «большеглазых фонариков», бегущих по экрану старенькой приставки Фэй Ду. Подумать только, властный президент на самом деле с энтузиазмом играл в «Патапон».

Ло Вэньчжоу:

— ...

Фэй Ду сосредоточенно преодолевал очередной игровой рубеж, когда, наконец, вышел Чжан Дунлай, поднявший вокруг своей персоны необыкновенный шум. Он был в приподнятом настроении и, даже не успев покинуть полицейский участок, уже во всеуслышание заявил:

— Все вы, собравшиеся здесь сегодня, - мои братья, которые были со мной в горе и радости. Если в будущем вам что-нибудь понадобится, просто скажите. Ради брата я грудью встану, не пожалев жизни!

Изначально большеглазый легион Фэй Ду спокойно и неуклонно продвигался вперед, но напыщенная речь Чжан Дунлая моментально сбила их с темпа; барабанный бой прервался, и «фонарные» войска сразу же потерпели сокрушительное поражение.

Ло Вэньчжоу молчал до тех пор, пока не увидел на экране надпись «Game over», затем медленно произнес:

— Я до сих пор не могу понять, почему ты спутался с бандой Чжан Дунлая?

Фэй Ду покосился на него и неторопливо убрал свою приставку в карман:

— Потому что мне кажется, что он придерживается особой философии.

Ло Вэньчжоу так и не смог понять, имели ли эти слова положительный или же отрицательный окрас.

Фэй Ду махнул рукой подбежавшему к нему Чжан Дунлаю, затем обернулся и одарил Ло Вэньчжоу фальшивой улыбкой, после чего ушел искать Тао Жаня.

Группа молодых господ самоуверенно покинула офис городского бюро. Несложно было догадаться, насколько взволнованы были засевшие снаружи СМИ.

Лан Цяо, похоже, обнаружила самую горячую тему всей следующей недели. Не удержавшись, девушка закрыла глаза рукой, шепнув Тао Жаню на ухо:

— Не могу на это смотреть.

— Тогда не смотри, лучше отправляйся работать, — сказал Тао Жань.

Когда молодые люди дошли до ворот, перед ними неожиданно возникла маленькая фигура, бесцеремонно ворвавшаяся в их нестройные ряды.

Незнакомка, обладающая небольшим ростом, хрупким телосложением и сухими седыми волосами, оказалась никем иным, как мамой Хэ Чжунъи.

Плейбои, возглавлявшие строй, недоуменно смотрели на эту смешно одетую женщину. Послышался тихий вопрос:

— Кто это?

Острый взгляд воспаленных, налитых кровью материнских глаз хлестнул по юным лицам друзей Чжан Дунлая. Губы женщины немного подрагивали, когда из ее горла донесся невнятный, похожий на сдвленное кошачье мяуканье, голос:

— Кто убил моего сына?

У женщины было плохое произношение и сильный акцент. Молодые люди поняли ее, только когда она повторила эти слова три-четыре раза.

Лицо Чжан Дунлай помрачнело. Он сказал с некоторым неприятием:

— Откуда я знаю? По крайней мере, это был не я.

Затем он опустил глаза, избегая встречаться взглядом с женщиной, и направился прочь, протиснувшись мимо нее. Группа друзей и членов его семьи последовала за ним по пятам, разделившись на две половины, как будто избегая чумы в лице женщины.

— Эта женщина сумасшедшая?

— Давайте будем говорить немного тише, она такая жалкая.

— А застрять в каталажке не достойно жалости?

— Говорю же вам, я обижен намного сильнее, чем Доу Эр(1), я даже не знаю ее сына...

Мама Хэ Чжунъи стояла неподвижно, безучастно провожая глазами тех, кто равнодушно проходил мимо нее:

— Кто убил моего сына? Вы... Не уходите...

Поняв, что группа молодых людей вот-вот исчезнет прямо у нее на глазах, мать Хэ Чжунъи заволновалась. Бесцельно хватаясь рукой за воздух, она случайно зацепилась за длинные волосы одной из девушек.

Девушка сразу же закричала, точно кошка, которой наступили на хвост. Освободив свои волосы, она немедленно прижала их к собственной груди и спряталась за спиной своего спутника. Молодой человек рядом с ней инстинктивно протянул руку, преграждая женщине

путь:

— Что ты делаешь? Ненормальная!

Столкнувшись с крепкой рукой молодого мужчины, несчастная упала на землю, случайно задев Фэй Ду, который шел в самом хвосте группы.

Как раз в этот момент Фэй Ду прощался с Тао Жанем. От неожиданности он вздрогнул и отступил на полшага назад.

Прежде чем юноша успел хоть как-то отреагировать, женщина протянула похожие на куриные лапы руки и в отчаянии схватилась за дорогие брюки Фэй Ду, невнятно забормотав:

— Вы не можете уйти! Не можете! Вы должны объяснить мне... Вы не можете вот так уйти...

Несколько полицейских собрались было оттащить несчастную в сторону. Толкнувший ее молодой человек тоже нахмурился и подошел к ним:

— Господин Фэй...

Фэй Ду ни с того ни с сего попал под раздачу. От вида женщины, в отчаянии цепляющейся за его ногу, на лбу юноши пролегла глубокая морщина. Наклонившись, он неловко похлопал ее по плечу:

— Давайте-ка вы сперва встанете.

Женщина внезапно подняла голову, ее пристальный взгляд встретился с взглядом Фэй Ду. Она всхлипывала, слезы нескончаемым потоком текли по ее изможденному лицу. Картина складывалась ужасной, сильное горе превратило несчастную мать в кучку грязи под ногами прохожих.

Фэй Ду внезапно замер, будто увидев в ее глазах кого-то другого.

Наклонившись, юноша очень нежно сжал плечи женщины и поддержал ее, помогая подняться на ноги. Затем, помахав разношерстной банде Чжан Дунлая, он заявил:

— Ребята, идите без меня!

1. Доу Эр — главная героиня знаменитой китайской пьесы династии Юань «Несправедливость по отношению к Доу Эр». Девушку ложно обвинили в убийстве, а затем подвергли казни. Эта несправедливость коснулась неба и земли, и, чтобы доказать ее невиновность, в середине лета случился сильный снегопад.

<http://bllate.org/book/12932/1135099>